

Читайте в серии:

Перси Джексон и Похититель молний
Перси Джексон и море Чудовищ
Перси Джексон и Проклятие Титана
Перси Джексон и Лабиринт смерти
Перси Джексон и Олимпийцы. Секретные материалы
Перси Джексон и Последнее Пророчество
Дневники полукровки
Полубоги и маги
Греческие боги. Рассказы Перси Джексона
Греческие герои. Рассказы Перси Джексона

Герои Олимпа. Книга 1. Пропавший герой
Герои Олимпа. Книга 2. Сын Нептуна
Герои Олимпа. Книга 3. Метка Афины
Герои Олимпа. Книга 4. Дом Аида
Герои Олимпа. Книга 5. Кровь Олимпа

Наследники богов. Книга 1. Красная пирамида
Наследники богов. Книга 2. Огненный трон
Наследники богов. Книга 3. Тень змея

Магнус Чейз и боги Асгарда. Меч Лета
Магнус Чейз и боги Асгарда. Молот Тора
Отель Вальгалла. Путеводитель по миру Магнуса Чейза

Испытание Аполлона. Тайный оракул
Испытание Аполлона. Тёмное пророчество

РИК РИОРДАН

ПЕРСИ ДЖЕКСОН
И МОРЕ ЧУДОВИЩ

Москва
2021

УДК 821.111-053.2(73)
ББК 84(7Coe)-44
P52

Rick Riordan
THE SEA OF MONSTERS

© 2006 by Rick Riordan
Permission for this edition was arranged through
the Nancy Galt Literary Agency

Риордан, Рик.

P52 Перси Джексон и море Чудовищ : роман / Рик Риордан ; [пер. с англ. Е. Ефимовой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-699-64998-3

Перси Джексон возвращается в Лагерь полукровок и, к своему ужасу, обнаруживает, что магическое дерево Талии, в котором заключена душа дочери Зевса, отравлено, а ведь именно его магия всегда защищала лагерь от чудовищ. Перси посещают видения, из которых он узнает, что для спасения лагеря необходимо добыть золотое руно. Но добраться до него не так-то просто! Оно хранится там, откуда нет обратной дороги, — на острове циклопа Полифема в море Чудовищ...

УДК 821.111-053.2(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Ефимова Е., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-699-64998-3

Глава первая

МОЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ В КОГТЯХ У ЧУДОВИЩА

В последнюю ночь моего пребывания в седьмом классе мне приснился этот кошмар.

Я стоял на безлюдной улице какого-то пляжного городка. Ночь подошла к середине. Бушевал шторм, дождь лил как из ведра, ветер трепал пальмы, растущие вдоль тротуара. По обеим сторонам дороги тянулись здания, покрытые розово-желтой штукатуркой, с заколоченными окнами. Через квартал отсюда, за выстроившимися в линию кустами гибискуса, пенился и неистовствовал океан.

«Флорида», — подумал я. Хотя не понятно, откуда я это знал. Никогда не бывал во Флориде.

Потом я услышал цоканье копыт по мостовой. Я обернулся и увидел, что ко мне со всех ног бежит мой друг Гроувер.

Ага, я сказал «копыт».

Гроувер — сатир. Выше пояса он выглядит как обычный долговязый подросток с жидкой козлиной бородкой и изрядным количеством угрей. Он передвигается странной, слегка прихрамывающей походкой, и, если бы вам вдруг

не случилось увидеть его без штанов (не советую этого делать), вы ни за что бы не догадались, что он не совсем человек. Мешковатые джинсы и фальшивые ступни помогают скрыть покрытую шерстью нижнюю часть тела и копыта.

В шестом классе Гроувер был моим лучшим другом. Вместе с ним и девочкой по имени Аннабет мы прошли через множество приключений, чтобы спасти мир, но я не видел его с прошлого июля, когда он в одиночку пустился на поиски. Отправился в путешествие, из которого еще не возвращался ни один сатир.

Как бы то ни было, в моем сне Гроувер драпал во всю прыть, держа в руках свои ботинки — он всегда так делал, когда требовалось двигаться быстро. Он цокал мимо магазинчиков для туристов и лавочек, сдающих напрокат доски для серфинга. Пальмы гнулись под порывами ветра почти до земли.

Гроувера привело в ужас что-то позади него. Должно быть, он прибежал прямо с пляжа. На его шкуру налипли ошметки мокрого песка. Он пытался убежать от... от чего-то.

Шум бури перекрыл жуткий, оглушительный рык. За спиной Гроувера, в дальнем конце улицы, показался смутный силуэт. Темная фигура ударила по лампе фонаря, и та взорвалась дождем осколков.

Перси Джексон и море Чудовищ

Гроувер остутился, поскуливая от страха. Он бормотал себе под нос: «Нужно выбраться. Нужно их предупредить!»

Я не видел, что именно его преследовало, но слышал, как оно бормочет и ругается. Когда оно подошло ближе, земля содрогнулась. Гроувер метнулся за угол и споткнулся. Оказалось, что он забежал в тупик, во внутренний двор: куда ни глянь, сплошь витрины магазинов. Нет времени возвращаться. Ближайшую дверь распахнул штормовой ветер. Табличка над темной витриной гласила: «Бутик свадебных товаров святого Августина».

Гроувер бросился внутрь и нырнул за вешалку со свадебными платьями.

На тротуар перед магазином упала чудовищная тень. Я чувствовал запах твари — тошнотворное сочетание мокрой овечьей шерсти и гнилого мяса, да еще странный кисловатый душок, которым пахнут только тела монстров, ни дать ни взять скунс, который в последнее время питался исключительно блюдами мексиканской кухни.

Притаившийся за свадебными платьями Гроувер задрожал. Тень монстра двинулась дальше.

Тишина, слышен только шум дождя. Гроувер глубоко вздохнул. Может быть, тварь убралась восвояси.

Рик Риордан

Потом сверкнула молния. Весь фасад магазинчика разлетелся вдребезги, и голос чудовища проревел: «МОЕЕЕЕЕ!»

* * *

Дрожа, я рывком сел в кровати.

Не было никакой бури. Никакого чудовища.

В окно моей спальни проникал солнечный свет.

Мне показалось, что я заметил мелькнувшую за стеклом тень вполне человеческих очертаний, но потом в дверь спальни постучали. Раздался голос моей мамы:

— Перси, ты опоздаешь.

И тень за окном исчезла.

Должно быть, у меня разыгралось воображение. Забраться по шаткой пожарной лестнице на пятый этаж... не могло там никого быть.

— Давай, дорогой, — снова позвала мама. — Последний день в школе. Ты должен быть вне себя от восторга! Ты почти у финиша!

— Иду, — выдавил я, шаря под подушкой.

Пальцы привычно сжали шариковую ручку, с которой я не расстаюсь даже ночью. Я вытащил ее на свет, внимательно изучил выгравированные на ней древнегреческие письма: «Анаклузмос».

Перси Джексон и море Чудовищ

Захотелось снять колпачок, но что-то меня удержало. Я так долго не пользовался Анаклузмосом...

К тому же мама заставила меня пообещать, что я не стану использовать смертельно опасные виды оружия в квартире, после того как я неудачно метнул дротик и расколотил ее застекленный шкафчик.

Я положил Анаклузмос на прикроватную тумбочку и волевым усилием выбрался из постели.

Оделся я со всей возможной скоростью. Я старался не думать о своем кошмаре, чудовищах и тени за окном.

«Нужно выбраться. Нужно их предупредить!»

Что Гроувер имел в виду?

Я поднес руку к груди, согнул три пальца, как будто это были когти, и резко отдернул, словно вырывая сердце, — древний жест, отгоняющий зло, которому меня когда-то научил Гроувер.

Не может быть, чтобы события из моего сна случились на самом деле.

Последний день в школе. Мама была права. Мне бы следовало прыгать от радости. Впервые в жизни я продержался почти год и меня не исключили. Никаких таинственных происшествий. Никаких побоищ в классных комнатах. Никаких учителей, превращающихся в чу-

Рик Риордан

довищ и пытающихся убить меня, подсунув отравленную еду в кафетерии, или взрывающих домашнее задание. Завтра я уже буду на пути в мое самое любимое место на свете — Лагерь полукровок.

Осталось потерпеть всего один день. Ну, в самом деле, даже я должен продержаться и ничего не испортить.

И как обычно, я и понятия не имел, как сильно заблуждаюсь.

* * *

Мама приготовила на завтрак синие вафли и синие яйца. Она так развлекается: отмечает особые случаи синей едой. Мне кажется, так она по-своему хочет сказать, что все возможно. Перси может закончить седьмой класс. Вафли могут быть синими. Такие вот маленькие чудеса.

Сидя за кухонным столом, я поглощал еду, пока мама мыла посуду. Она уже надела свою рабочую форму, в которой продавала конфеты в «Сладкой Америке»: синюю юбку со звездами и блузку в красно-белую полоску. Длинные каштановые волосы она собрала в хвост на затылке.

Вафли удались на славу, но, видимо, я заглатывал еду не так жадно, как обычно. Мама пристально поглядела на меня и нахмурилась.

Перси Джексон и море Чудовищ

— Перси, с тобой все в порядке?

— Ага... все норм.

Но мама всегда могла определить, если меня что-то беспокоит.

Она вытерла руки и присела напротив меня.

— Школа или...

Можно было не продолжать. Я знал, о чем она спрашивает.

— Я думаю, Гроувер в беде. — И я рассказал ей о своем сне.

Мама скривила губы. Мы никогда много не говорили о *другой* части моей жизни. Старались жить как нормальная семья, насколько это возможно, но мама все знала про Гроувера. Нельзя растить ребенка-полукровку вроде меня, не узнав некоторых вещей.

— Я бы не стала слишком волноваться, милый, — сказала она. — Гроувер уже большой сатир. Если бы что-то случилось, уверена, нам бы сообщили из... из лагеря...

Голос у нее дрогнул, и плечи напряглись, когда она произнесла слово «лагерь».

— В чем дело? — спросил я.

— Ни в чем, — ответила мама. — Вот что я тебе скажу. Сегодня утром мы будем праздновать окончание учебного года. Я отвезу вас с Тайсоном в Рокфеллер-центр, заглянем в тот магазинчик, который тебе понравился — где продают скейтборды.

Ну, мама, это же ужасный соблазн. У нас вечно не хватало денег. С учетом вечерних занятий мамы и ее непреклонной решимости отправить меня в частную школу, мы никогда не могли себе позволить такие излишества вроде посещения магазина товаров для скейтбордистов. Но что-то в ее голосе меня насторожило.

— Минуточку, — возразил я. — Мне казалось, сегодня вечером мы собираем меня в лагерь.

Мама комкала кухонное полотенце.

— Да, милый, насчет этого... Вчера вечером я получила сообщение от Хирона.

Сердце у меня упало. Хирон — исполнительный директор Лагеря полукровок. Он бы ни за что не вышел с нами на контакт, если только не случилось что-то серьезное.

— Что он сказал?

— Он считает... возможно, сейчас тебе небезопасно возвращаться в лагерь. Может быть, придется отложить твой отъезд.

— *Отложить?* Мам, да что в этом опасного? Я — полукровка! Для меня это вроде как единственное безопасное место в мире!

— Обычно так и было, милый. Но, учитывая проблемы, с которыми мы столкнулись...

— *Какие* проблемы?

— Перси... Мне очень, очень жаль. Я надеялась поговорить с тобой об этом сегодня днем. Сейчас я не могу объяснить тебе всего. Я даже

Перси Джексон и море Чудовищ

не уверена, что Хирон может это объяснить. Все произошло слишком быстро.

Голова у меня пошла кругом. Как я мог *не* поехать в лагерь? Мне хотелось задать миллион вопросов, но, прежде чем я успел открыть рот, на лестнице загромыхали тяжелые шаги.

Глаза у мамы округлились.

— Который час?.. — Она схватила со стола наручные часы. — Семь пятнадцать! Ты забыл, что должен был встретить его на улице.

— Неужели опять? — Я подскочил как ошпаренный и кинулся в гостиную, на время совершенно позабыв обо всех своих проблемах.

— Скорее! — подгоняла бежавшая следом мама. — Нельзя допустить, чтобы он...

Слишком поздно.

Едва мы влетели в гостиную, наш гость забарабанил во входную дверь: ТУК, ТУК, БУУУМ!

Дверь сорвало с петель, и она с глухим стуком приземлилась на ковер. В дверном проеме стоял мой друг, Тайсон, и вид у него был смущенный.

— Ооой, — пробормотал он. — Простите, миссис Джексон.

Мама принужденно улыбнулась, хотя Тайсон высаживал нам дверь уже как минимум в десятый раз. В стене вокруг дверного косяка уже живого места не оставалось после того, как штатный ремонтник заново крепил петли.

— Ничего, Тайсон, милый, — пробормотала мама. — Ты не виноват.

На самом деле это правда. Тайсон не может контролировать свою силу. Если вы разозлитесь на него за то, что он нечаянно поломал ваши вещи, он только расплачется, а уж тогда переломает еще больше: фарфор, мебель, кирпичные стены.

— Не хочешь ли позавтракать? — предложила мама. — Я испекла дополнительную порцию вафель.

Тайсон просиял:

— Вафли! Ура!

Он неуклюже протиснулся следом за ней на кухню и принялся поедать сложенные горкой вафли (каждая размером с крышку от обувной коробки).

Пожалуй, надо кое-что пояснить про Тайсона.

Тайсон — единственный бездомный ребенок в подготовительном колледже Меривезер. Насколько мы с мамой могли судить, родители его бросили, когда он был еще малышом, вероятно, из-за того, что он слишком... отличался от других. Росту в нем шесть футов и три дюйма, а сложением он смахивает на снежного человека, но он вечно рыдает и пугается всего подряд, включая собственное отражение. Физиономия у него уродливая и довольно зверская. Не могу вам сказать точно, какого цве-

Перси Джексон и море Чудовищ

та у него глаза, потому что всякий раз, когда мой взгляд поднимается до его кривых зубов, то там и останавливается. Он носит драные джинсы, грязные кроссовки пятьдесят пятого размера и клетчатую фланелевую рубашку, всю в дырах. Пахнет от него, как от обитателя какого-нибудь нью-йоркского проулка, потому что в такой закутке рядом с 72-й улицей он и живет в коробке из-под холодильника

В школу Меривезер его приняли в рамках проекта добровольной помощи, так, чтобы все остальные ученики могли лишний раз порадоваться за себя. К сожалению, почти все они терпеть не могли Тайсона. Стоило им обнаружить, что, несмотря на свои габариты, силу и страшную образину, он тот еще тюфяк, как они начали получать огромную радость, издеваясь над беднягой. Я был его лучшим другом, а значит, он был моим *единственным* другом.

Мама сто раз жаловалась в школе, что они недостаточно ему помогают. Она звонила в социальные службы, но вряд ли это что-то изменило. Социальные работники заявляли, что Тайсона не существует. Они клялись и божились, что побывали в описанном нами переулке и не смогли найти мальчика, хотя у меня в голове не укладывается, как можно просмотреть здорового парня, живущего в коробке из-под холодильника.